

ЛУНА

*Где она –
Грань между прозой, поэзией.
Эти споры о верлибре.*

Л. Мартынов

Луна! Как тебя любят поэты,
И каждый поэт твой образ
Воспринимает по своему...

Луна!

Неужели ты в форме тарелки?
Неужели ты жёлтый зрачок?
Неужели ты каплей красной
видна на небе.

Или однажды

Тебя слопали собаки?

Или на самом деле ты лежишь

Ломтем узбекской дыни?

И уже маловероятно,

Что ты рогами вонзилась в облака?!

Луна! Осознай своё

Счастливое предназначение:

Лучше быть

Луной у поэтов,

Чем луной у астрологов.

ЛАДОНИ

Слова любви, восхищения

Льются в твои ладони.

Ты обливаешься, улыбаешься,

Но, возвратившись к мужу,

Вдруг умываешь руки.

* * *

Главное не забыть снять шляпу

При входе в цех поэзии.

Неуважение бумерангом вернётся,

Да так, что не захочется писать ещё долго.

Писать за столом

и в стол, – недоразумение.

Браться за перо, не поклонившись мэтрам, –
недоразумение.

Главное не забыть снять шляпу,

Почтение ремеслу, почтение времени

Современников и классиков.

Заблудиться трудно,

А если всё же заблудишься,

Иди по направлению к любви,

всегда прямо,

Никуда не сворачивая...

* * *

В детстве запустил в небо бумажного змея,

В порывах ветра нечаянно выпустил из рук,

Он улетел далеко, далеко в поднебесье.

Спустя месяц поднялся на высокую гору,

Но бумажного змея не увидел.

Через год поднялся на самолёте до самых туч,

А бумажного змея так и не обнаружил.

Прошло много лет,

Теперь я запускаю квадрокоптер.

Но чувствую, что где-то рядом в небе

Бумажный змей,

И запускает его из детства счастливый

мальчик,

Который зовёт меня к себе.

* * *

Находясь на кладбище,
Чувствуешь умиротворённую тишину,
Даже если в зоне видимости находится
трасса.
Ощутимее слышатся
Голоса кладбищенских птиц, шум ветра,
шорох листьев.
Пришедшие разговаривают задумчиво
и спокойно.
Проходя мимо могильных оград,
случайно узнаёшь,
Что знакомого человека уже нет в живых,
И от этой неожиданности становится
неловко и совестно.
После долгого непосещения
Замечаешь, как увеличилась кладбище,
И понимаешь почему...

Только люди хоронят людей,
Хотя бы в этом человек последователен.

* * *

Арабы едят справа налево,
Я слева направо пишу.
Всё о том же,
О чём едят на ближнем и дальнем
востоке.

С каких бы сторон
Не прокладывали направления в своих
сочинениях,
Мы всё равно пересечёмся
В точке
любви к ближнему.

* * *

Жить постоянно в размере двух
четвертей,
Незаметно окрашиваясь в серые
полутона,
Скучно.
Ах, если бы семь восьмых,
Или пять четвёртых,
Да с мелизмами лёгких волн в океане,
Да соло из-за такта водосточных труб
в демисезонный дождь,
Да с синкопами гроз над холмами!

Две четверти — это диагноз?
Это печаль по Фаренгейту?
Это размер бестактных синиц?
Это прохладные чувства по Цельсию?

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ЗВЁЗД

Какая скучная работа —
Заниматься инвентаризацией,
Сверять по журналам
Наличие вещей и предметов!

А во вселенной
Кто проводит эту работу?

Если я начну рассматривать звёзды,
У меня закружится голова.
Если я начну записывать их,
Устанет рука,
И не хватит чернил и бумаги.

Звёзды, кто же ведает вами?
Да и зачем заносить
Звёзды в журналы,
Делать неисчислимое — вычисленным,
Необъятное — объятым?

* * *

Топнул ногой о землю —
Мой сейсмический привет внукам.

Крикнул в горах, «Люблю», —
Моё акустическое признание правнукам.

Запустил в небо самолётик, —
Моё гравитационное послание
праправнукам.

В годовщину не вспомнил предков,
Боль пришла из прошлого.

ПАМЯТЬ

В лесу доносятся голоса заблудившихся,
Но увидеть никого не удаётся.
Возможно потерявшиеся
Давно добрались до дома, и за столом
чай пьют,
А их голоса
До сих пор отзываются в верхушках деревьев.